

Тон Линь Цзина был очень искренним, в присутствии Сян Кайпина. Это отношение почти говорило о том, что если Су Пэйчжэнь попросит его умереть прямо сейчас, то он, не задумываясь, прыгнет вниз.

Прежде чем Сян Кайпин успел отреагировать, Су Пэйчжэнь не смог сдержаться.

"Моя мать все еще больна. Что за чушь ты несешь?"

"Я знаю." Линь Цзин смотрел на Су Пэйчжэня очень дружелюбно, как будто терпел ребенка. "Конечно, я знаю, что тетя плохо себя чувствует, но я просто хочу остаться и позаботиться о тете. Ты мне не разрешаешь".

"I -"

"Ты просто прогнала меня. Не боишься, что тетушка увидит меня и узнает, что мы вместе?"

"Лин Цзин." Су Пэйчжэнь повысила голос и сжала кулаки.

"Ты не позволила мне остаться. Ты сказала, что боишься, что тетя рассердится, если увидит меня".

"Я." Кто сказал, что Сян Кайпин рассердится, если увидит его?

"Просто скажи мне, прогнала ли ты меня?" Лин Цзин посмотрел на нее. Губы Су Пэйчжэнь шевельнулись, но она не смогла больше ничего сказать.

Лин Цзин сразу же посмотрела на Сян Кайпин. "Тетя, я действительно только слышала, что с тобой что-то случилось. Я хотела увидеть вас и узнать, могу ли я вам чем-то помочь". Но Пэйчжэнь не разрешила мне остаться".

Говоря о том, что Су Пэйчжэнь не разрешила ему остаться, Лин Цзин опустил голову с горьким выражением лица. "Это правда. Сейчас я действительно не заслуживаю Пэйчжэнь".

Он выглядел разочарованным и уже собирался уходить, когда Сян Кайпин забеспокоилась.

"А Цзин, не уходи".

Сян Кайпин только что закончила операцию, поэтому она не могла кричать. Видя, что она собирается спешно встать, Су Пэйчжэнь забеспокоилась. Она поднялась и прижалась к нему, одновременно глядя на Лин Цзина.

Этого парня действительно было достаточно. Он вел себя так, как будто все было на самом деле. Люди, которые не знали, могли подумать, что он говорит правду.

"Пэйчжэнь". Сян Кайпин не могла меньше беспокоиться о своей травме. Ее рука все еще была обернута марлей. Она смотрела на Су Пэйчжэня, боясь, что упустит счастье.

"Деньги и мирские блага легко достаются.

Редко у кого есть любовник. Не важно, деньги это или не деньги. Важна искренность. Если вам нравится Лин Цзин, но вы думаете, что у него нет денег или власти, просто дайте ему немного времени. Я думаю, он очень хороший. Он не обычный человек. Если вы дадите ему немного времени, я думаю, его будущие достижения могут быть не такими уж плохими".

"Мама."

Это было совсем не так, хорошо.

"Тетя, не волнуйся. Хотя я не талантлива, я все еще могу заработать деньги, чтобы поддержать свою семью". Линг Цзин посмотрела на Су Пэйчжэнь. В это время... в его глазах был намек на недовольство. "Пока Пэйчжэнь готова дать мне шанс, я обязательно докажу ей это".

"Пэйчжэнь, послушай, Цзин уже все сказала".

"Мама." Су Пэйчжэнь действительно потеряла дар речи по отношению к Сян Кайпин. "Просто сначала позаботься о своем теле. Тебе не нужно заботиться о моих делах".

"Как я могу не заботиться?" - забеспокоилась Сян Кайпин. "Если ты будешь счастлива, я скоро поправлюсь".

"Мама."

"Посмотри, посмотри на Цин Санг. У нее уже двое детей. Ты с ней одного возраста. Мама не хочет, чтобы ты сразу же выходила замуж и рожала детей, но ты должна дать ей шанс, верно?".

Хотя она уже приняла решение не вмешиваться в личные дела Су Пэйчжэнь. Но Сян Кайпин очень боялась, что упустит его из-за минутного гнева.

"Я даже не надеюсь иметь внуков в этой жизни. Я просто хочу, чтобы ты нашла себе кого-нибудь".

Сян Кайпин не обратила внимания на царапину на руке, она взяла Су Пэйчжэня за руку.

"Просто подумай об этом. Найди кого-то, кто будет заботиться о тебе. Посмотри на это дело. К счастью, со мной все в порядке. Если со мной что-то случится, а ты останешься одна, что ты будешь делать?".

"Мама, как я могу быть одна?"

"Как ты не одна?" Сян Кайпин была очень встревожена. На этот раз, к счастью, с ней ничего не случилось. Если бы с ней что-то случилось, что бы она делала?

"Если меня действительно нет, ты..." Су Пэйчжэнь посмотрел на нее, не желая, чтобы она продолжала. "Мне не нравится то, что ты говоришь".

"Даже если тебе это не нравится, я должен это сказать". Анестезия Сян Кайпина начала ослабевать. Рана начала болеть. "В моем возрасте я умру в любой момент. Если меня не будет здесь, кто позаботится о тебе?"

"Тетя, не волнуйся. Несмотря ни на что, я буду хорошо заботиться о Пэйчжэнь".

"Мама." Су Пэйчжэнь почувствовала приближение головной боли. "Мама, не усугубляй беспорядок".

Сян Кайпин перестала говорить после того, как на нее накричала дочь. Она повернула голову и выглядела обиженной.

Су Пэйчжэнь не знала, что сказать.

"Мама".

"Забудь об этом". Сян Кайпин смотрела с горечью. "Ты уже старая. Я не могу тебя контролировать. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива".

"Если ты считаешь человека хорошим, я не должна тебе мешать".

"Мама..."

Это было не одно и то же, понятно?

Су Пэйчжэнь рассердилась,

"Тетя, не сердись". Лин Цзин вовремя сделала шаг вперед и встала перед кроватью Сян Кайпин. "Тетушка, независимо от того, согласится Пэйчжэнь быть со мной или нет, я буду хорошо заботиться о тебе".

"А Цзин."

Сян Кайпин посмотрела на Лин Цзин. Она не знала, что сказать. Лин Цзин пошла вперед и натянула одеяло для нее.

"Тетя, я не могу ничего сказать Пэйчжэнь. В моем сердце ты мне как родная мать. Не волнуйся. Тетя, я буду хорошо заботиться о Пэйчжэнь до тех пор, пока она будет позволять мне заботиться о ней".

Видя, что Су Пэйчжэнь стоит в стороне с открытым ртом, он опустил голову. "Конечно, если однажды Пэйчжэнь найдет кого-то, кто ей понравится, этот человек будет достаточно выдающимся и будет хорошо к ней относиться. Если он будет готов заботиться о ней, то для меня не будет невозможным отказаться от своей должности".

Конечно, предпосылкой было то, что такой человек есть. Даже если бы он и был, это было бы пустяком. Естественно, у него был бы способ заставить этих людей исчезнуть.

Никаких проблем.

Если бы Су Пэйчжэнь не знала природу Линь Цзина досконально, она бы почти поверила ему.

Ублюдок Лин Цзин, бесстыдник.

"..."

"А Цзин." Сян Кайпин посмотрела на Лин Цзина с лицом, полным эмоций. "Ты очень хорош. Действительно. К сожалению..."

Она больше ничего не говорила, но смотрела на Су Пэйчжэнь с обеспокоенным лицом.

Су Пэйчжэнь только почувствовала, что ее альвеолы немного болят.

..

В последующее время Линь Цзин делал больше, чем она как дочь.

Он называл ее "тетушкой". Если бы она не увидела отчет о тесте ДНК и не подтвердила, что она действительно дочь Сян Кайпина, она бы подумала, что Лин Цзин - сын Сян Кайпина.

В этот момент она почти подумала, что Линг Цзин - сын Сян Кайпина, а она - та, кто вынашивает ошибку.

Затем она увидела, что Сян Кайпин часто смотрел на нее очень сложным взглядом.

"Пэйчжэнь..."

Боясь, что она будет несчастна, она больше не произносила это имя вслух. Но каждый раз, когда она называла ее имя, она выпускала долгий вздох.

Су Пэйчжэнь только чувствовала, что в ее сердце пылает огонь, который сжигал ее до безумия.

Сян Кайпин было нелегко заснуть в таком преклонном возрасте.

Она схватила за руку Линь Цзина, который собирался войти в палату, и потащила его к лестнице.

Она свирепо посмотрела на Линь Цзина недобрым взглядом. "Что тебе нужно?"

Линь Цзин любовался измученным лицом Су Пэйчжэнь и находил его интересным. Красавица была красавицей. Даже когда она злилась, она была такой красивой.

Она не могла не сделать шаг вперед. Су Пэйчжэнь инстинктивно отступил. Он обнял ее за плечи и положил руки по обе стороны от нее. Он опустил голову и поцеловал ее.

Как всегда, властно и долго.

Су Пэйчжэнь не могла дышать. Сначала она еще могла сопротивляться, но потом только пассивно позволяла Линь Цзину целовать себя.

Его поцелуй был властным и сильным. Он не давал ей ни малейшего шанса вырваться.

"О... О... О..." Она попыталась дважды повернуть свое тело, но она ясно чувствовала возбуждение Линг Цзина. Ее тело внезапно напряглось, и она больше не осмеливалась двигаться.

Таким образом, именно великодушная Линг Цзин позволила ему быть еще более высокомерным и продолжить этот поцелуй.

Су Пэйчжэнь не могла пошевелиться, но ее тело медленно размягчалось, пока ее ноги не ослабли, и она могла только позволить ему обнять ее за талию.

Позади нее была ледяная стена, а перед ней - его горячая грудь. Ей показалось, что она что-то слышала, но она не успела среагировать.

В это время Линг Цзин отпустил ее. Зная, что она не может стоять устойчиво, он с большой "добротой" обнял ее за талию.

"Теперь ты знаешь, что я хочу сделать?"

Линг Цзин наклонился к ее уху, и выдох его был очень горячим. "В моем мире я не хочу делать ничего, кроме тебя".

..

Су Пэйчжэнь смотрела на него и не знала, что сказать.

Красавица хорошо выглядела, когда злилась, и хорошо выглядела, когда была в оцепенении. Линь Цзин опустил голову и чмокнул ее в губы. Он был в хорошем настроении.

"Ты хочешь еще?"

"Ты..."

"Женщина." Линг Цзин слегка опустил голову и прижался лбом к ее лбу. "Прими свою судьбу. В этой жизни ты не сможешь убежать от меня".

"Линь Цзин?"

Су Пэйчжэнь почему-то почувствовала, что у нее пересохло во рту. Она сглотнула слюну. "Ты... ты не можешь этого сделать".

"Я могу." Линг Цзин кивнул с ясной улыбкой в глазах. "Ты знаешь, я могу это сделать".

Су Пэйчжэнь не знала, что сказать. Линь Цзин снова поцеловал ее в щеку, затем медленно перешел к мочке уха и слегка прикусил ее.

"Кто еще может дать тебе счастье, кроме меня?"

"Давай вместе вернемся в прошлое, разве это не хорошо?"

"На этот раз я сделаю только лучше".

"Признай это. Тебе это тоже нравится, так зачем сопротивляться?"

Кому это понравилось? Су Пэйчжэнь подняла глаза и посмотрела на него. Ее совершенно не волновали повторяющиеся действия Лин Цзина, который не знал, когда говорить правду, а когда нет.

Она думала, что снова увидит в его глазах дразнилки и шутки.

Но когда она действительно столкнулась с его взглядом, в этой паре чрезвычайно красивых глаз феникса была только глубокая привязанность.

Он был полон ее тени. В этот момент Су Пэйчжэнь отчетливо услышала, как ее сердце бьется все быстрее и быстрее.

..

Когда Су Пэйчжэнь вернулась в палату, она обнаружила, что Сян Кайпин странно смотрит на нее.

Не только Сян Кайпин, но и Сяо Е также странно смотрела на нее.

"Мама, ты проснулась?"

"Я проснулась". На самом деле, она вовсе не заснула. Она была уже стара, анестезия отступила, поэтому рана все еще немного болела. Ей казалось, что она была неглубокой с самого начала.

"Мама, ты в порядке?"

"Я в порядке".

Сян Кайпин улыбнулась. Она посмотрела на Сяо Е, и в глазах обоих появилось дразнящее выражение.

У Су Пэйчжэнь было плохое предчувствие, но Лин Цзин, казалось, знал, о чем она думает, когда он приблизился к ее уху.

"Я забыл упомянуть, что кто-то только что проник на лестничную клетку. Кажется, это Сяо Е".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2174483>